

Андрей ШАБАШОВ

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОЙ
СТРУКТУРЫ И СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА У ПОТОМКОВ ЗАДУНАЙСКИХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА УКРАИНЕ И В МОЛДОВЕ**

Для всех представителей балканских этнических общностей Украины и Молдовы семья являлась основной, терминальной ценностью. Многие наблюдатели, начиная с XIX в., отмечали это у болгар, под именем которых, как известно, первоначально выступали и гагаузы: «Вообще семейный, супружеский союз и с тем вместе девичья скромность есть настоящая святыня для болгар; отступления от нее чрезвычайно редки»¹. Отмечалось «семейное многолюдство», «семейное единство» болгар: «болгары страстно любят семейное единство, так что нередко три или даже четыре поколения живут вместе, под одним кровом и руководством старика - главы своего рода» (Скальковский, 1848, 93), «вообще семейные разделы не в обычае и болгары их недолюбливают» (Клаус, 1869, 321), патриархальность их семейного быта: «быт внутренний, быт семейный - чисто патриархальный и потому в настоящее время обращает на себя внимание каждого не болгарской среды»² (Скальковский, 1848, 138-139).

Позднее эти особенности отмечают и непосредственно по отношению к гагаузам: «Семейный быт жителей составляет зрелище отрадное. В семействах вообще существуют со-

гласие и миролюбие. <...> Супружеский союз, а вместе с тем и девичья скромность есть настоящая святыня для жителей гагаузов. <...> Взгляд жителей на брак весьма здравый. Брак, по их понятиям, есть страж нравственности общества. К безбрачию они относятся с глубоким презрением. Холостяк, говорят они, есть ненужный член общества. <...> Приращение населения идет весьма быстро и правильно, что зависит от чистоты нравственности и святости супружеского союза»³.

По нашему мнению, такая особенность, отличавшая болгар и гагаузов от ряда окружающих их в Бессарабии народов, была обусловлена архаизацией общественной структуры и быта христианских народов Балканского полуострова в условиях иноэтнического и иноконфессионального османского господства. Не имея возможности реализовать себя в социально-политической сфере, в которой христиане были ограничены, болгары, гагаузы и албанцы-христиане стали придавать особое значение семейно-родственным отношениям, в рамках которых им и удалось сохранить основы своей этнической культуры и духовности.

В соответствии с этим изучение эволюции семьи и семейно-родственных групп у потомков задунайских переселенцев представляет особый интерес. В науке в этом направлении пока сделаны лишь первые шаги (среди немногочисленных работ на эту тему отметим: Демиденко, 1967; Шабашов, 1995а, 112-114; Шабатов, 2003, 54-67; Квилинкова, 2006, 50-55; Квилинкова, 2010, 348-358).

Большим подспорьем в этом может послужить параллельное исследование трансформации семьи и системы терминов родства - как плана выражения биосоциального феномена родства, поскольку «...принципы группировки терминов (родства - Ш. А.) определяются особенностями социальной организации и трансформируются по мере ее изменения. В силу этого системы родства могут служить источником для изучения социальной структуры общества...» (Крюков, 1976, 479).

Исследования автора этих строк позволили определить типологию систем терминов родства болгар, гагаузов и албанцев Украины и Молдовы, осветить пути их эволюции (из основных работ на эту тему отметим: Шабашов, Шабашова, 1994, 30-34; Шабашов, 1995б, 84-92; Шабашов, 1997, 353-367; Шабашов, 1998, 20- 25; Шабашов, 2002а; Шабашов, 2012). В общем виде можно утверждать, что на протяжении последних столетий имела тенденция перехода от более развернутой, дифференцированной терминологической системы, строго учитывающей принадлежность родственников к отцовской, либо к материнской линии родства (бифуркативно-линейный тип) к более упрощенному типу, получившему в этнологии название линейного, свойственному большинству современных урбанизированных народов и не учитывающему при терминологическом выделении родственников их принадлежность к отцовской или материнской линии родства. Семья также претерпевала переход от семейной (большесемейной) общины, включавшей в свой состав большое число членов, к малой семье, состоящей из одной брачной пары и их детей.

Но до настоящего времени открытым остается вопрос: какие именно структурные сдвиги в родственной организации вели к тем или иным трансформациям системы терминов

родства, какими именно традиционными социальными институтами обуславливаются определенные особенности бифуркативно-линейного типа. Попыткой ответить на эти вопросы и является настоящее исследование.

Если не первым, то одним из первых попытался определить социальную обусловленность бифуркативно-линейного типа (хотя этого термина он и не употреблял) системы терминов родства профессор Харьковского университета, известный славист П. А. Лавровский. Его мысль сегодня выглядит неточно и абстрактно, но главное ему удалось уловить - более сложное структурирование системы терминов родства обусловлено более сложной семейно-родственной организацией, чем в современном ему обществе, наличием тесных родственных связей внутри больших коллективов людей: «Внимание к подобному разграничению родства в одной и той же степени необходимо должно вести к заключению о происхождении его в пору совместной жизни целого рода, потому что только при этом условии понятной становится потребность более точного и определенного выделения родичей, а через это и избегания смешения и недоразумений» (Лавровский, 1867, 37).

Большинство авторов, в целом, связывали этот тип системы терминов родства с большой семьей (нередко выступающей в рамках группы родственных семей - патронимии) (Крюков, 1976, 479). Что касается конкретно болгар (а это в полной мере можно экстраполировать и на гагаузов и на албанцев Южной Бессарабии), то болгарские исследователи данного вопроса в различных своих работах несколько по-разному определяют детерминанты системы родства, характерной для этого народа. В одном случае они указывают, что строгое разграничение отцовской и материнской линий родства связано с сохранением элементов системы, отражающей экономическое единство рода и родовую экзогамию (Георгиева, Москова, Радева, 1973, 67). В другом месте они пишут: «Симметричный вид системы (последовательный бифуркативно-линейный тип - Ш. А.) со своей богато развернутой терминологией показывает более полно и четко связи и отношения кровных родственников. Он проводит строгое раз-

граничение родства по матери и по отцу. Этот симметричный вид <...>, возможно, связан с семейно-родовыми или семейно-хозяйственными образованиями (голямо семейство, челядна задруга, задружно семейство), в которых объединялись малые семьи двух или нескольких братьев иногда даже с их женатыми сыновьями и с их детьми. В таком многочисленном семейно-родовом коллективе каждое лицо занимает свое иерархическое место, выполняет определенную хозяйственную функцию и принадлежит к одной из малых семей, образующих коллектив.

Переходно-симметрический вид системы (переходные типы от бифуркативно-линейной к линейной системе родства - Ш. А.) <...> близок к современным системам некоторых европейских народов (англичане, русские, французы), схемы которых асимметричны (то есть к линейному типу - Ш. А.) и более четко отражает связи родственников при господствующей форме малой индивидуальной семьи» (Георгиева, Москова, Радева, 1973, 64-65).

Более конкретно и точно определяет детерминанты южнославянской системы терминов родства Л. В. Маркова. Она считает, что выделенный ею наиболее архаичный тип системы родства отражает отношения в братской большой семье или в более широкой, однотипной с нею по строю родственной группе (*братство, влака, род*). Движущая же пружина в трансформации родственной организации - развитие частной собственности (Маркова, 1973, 13-14). Бифуркация в системах родства южных славян отражает, по ее мнению, характерные для них внеэкономические отношения (взаимопомощь, совместная защита от врагов, причастность к определенным ритуалам, торжествам и пр.), которыми патрилинейные родственники связаны с другими «родами» через женщин (Маркова, 1973, 13-14). При этом она также отмечает: «устойчивость раздвоения дядьев при тенденции к одинаковому обозначению теток можно, очевидно, объяснить влиянием обычного права, отстраняющего женщин и их родню от наследования...» (Маркова, 1973, 16).

В свое время и нами была предложена концепция эволюции семейно-родственной структуры болгар в связи с трансформациями

системы терминов родства. Но если основной тезис - эволюция социально-родственной ячейки болгарского народа выглядит как процесс сегментации от первоначально очень больших в количественном отношении и тесно связанных социально-экономических объединений к той форме, разложение которой приводит к образованию малой, хозяйственно независимой семьи, и упрощение системы терминов родства отражает определенные этапы такой сегментации (Шабашов, 1994, 87), - остается актуальным, то конкретные представления об этих этапах в настоящее время можно откорректировать.

Наблюдения над эволюцией семейно-родственной структуры болгар, гагаузов и албанцев Украины и Молдовы (Шабашов, 2002, 104-120; Шабашов, 2003, 54-67), в связи с трансформациями терминологии родства, а также сравнительные материалы и имеющиеся теоретические представления позволяют наметить следующую схему.

Нет сомнений, что последовательный бифуркативно-линейный тип у балканских народов соответствовал периоду господства у них братской (горизонтальной) семейной общины. Однако обусловлен он в своей основе, как совершенно справедливо заметила Л. В. Маркова, не самой семейной общиной, а другим институтом, сопутствующим ей, - патронимией, а точнее, - семейно-родственной группой.

Действительно, большинство родственников, строго терминологически разграничивавшихся в балканских системах терминов родства, по определению (учитывая строгую патрилокальность брака на Балканах) принадлежали к разным семейным общинам, и поэтому последняя не могла детерминировать бифуркацию терминологии. Брат отца принадлежал к другой семье, чем брат матери (так как мать *эго*, вступив в брак, уходила из своей семьи в семью мужа - отца *эго*). Сестра отца, проживала, после замужества, в третьей, а сестра матери - в четвертой семье. То же относится и к нулевому поколению, из которого только кузен по отцу жил в той же семейной общине, что и говорящее лицо.

Следовательно, только родственные связи вне семейной общины могли обуславливать

необходимость разграничения родства по отцовской и материнской линиям. А такие связи, действительно, существовали и были «разноуровневыми».

Невозможно описать все виды связей между семьями, состоявшими в родстве, все виды взаимных обязательств, которые существовали согласно нормам обычного права между ними, да такая задача здесь и не ставится. Проиллюстрируем эти связи с помощью только одного обычая - правила взаимного посещения. По этому принципу родственников *эго* в + 1 п можно классифицировать следующим образом: брат отца - тот, кто живет в одной семье вместе с *эго* или входит в одну с ним *патронимию*; брат матери - тот представитель старшего поколения, к которому *эго* ходит в гости, посещая своих дедушку и бабушку со стороны матери, входит в его *матронимию*; сестра отца - та, которая до замужества жила в семье *эго* (в зависимости от их разницы в возрасте они могли долго жить вместе, а могли и вообще вместе не жить), а после брака посещает со своим мужем семью *эго*; сестра матери - представитель той семьи, которая, наряду с семьей *эго*, посещает семью родителей матери.

Действительно, тенденцию к одинаковому обозначению теток, при строгом и устойчивом разграничении дядей со стороны отца и матери, можно, вслед за Л. В. Марковой, объяснить отстранением женщин от наследования. Если брат отца является сособственником в патронимии, брат матери - в матронимии, то их сестры уходят, практически в чужие для *эго* семьи. Вместе с тем, неясно, почему в более архаическом состоянии бифуркация все же проводится и для женских родственников в старшем поколении, тогда как позднее она сохраняется только для мужских боковых родственников.

Говоря упрощенно, чем больше круг родственников, с которыми вступает в контакт человек, и чем более тесен этот контакт, тем больше ему необходимо лингвистических средств для их обозначения, тем более дифференцирована родственная терминологическая система.

Противоположное состояние эволюции - господство в обществе малой семьи, особенностью

которого в плане эволюции системы терминов родства является, скорее, даже не то, что семья сужается до родителей и их незамужних (неженатых) детей, а то, что практически к минимуму сводятся отношения с боковыми родственниками, которые, таким образом, становятся как бы «на одно лицо», не нуждаясь в детальной дифференциации.

Четко проследить переходные состояния от этих двух эпох в эволюции родства, а тем более найти ясные закономерности между трансформациями семейно-родственной структуры и системы терминов родства оказывается очень трудным.

В соответствии со сложным соотношением переходных форм (и форм перехода) семьи от братской общины к малой семье ведет себя и система терминов родства. Можно говорить лишь об относительной эмпирической корреляции (а не о внутренней необходимой связи!) между отцовской многолинейной общиной и выделенными нами типами системы терминов родства балканских этнических общностей (Шабашов, Шабашова, 1994, 30-34; Шабашов, 2012, 425-438), а также отцовской однолинейной общиной, сосуществующей в обществе с малой семьей и наиболее упрощенным типом, выявленным у соответствующих групп, который стоит уже в шаге от перехода к линейной модели. Процесс перехода между широким распространением отцовской многолинейной общины и господством отцовской однолинейной общины охватил период приблизительно с середины XIX до середины XX вв., в это же время постепенно более сложные типы сменились наиболее современным типом. Но почему частичное слияние боковых линий в + 1 п связано с переходом от братской к отцовской многолинейной общине, а слияние боковых линий родства в 0 п коррелирует с переходом к отцовской однолинейной общине, остается пока неясным.

Сложнее говорить о семейно-родственной группе, трансформации в которой, - во всяком случае, на данном этапе наших знаний, - можно выявить только в количественном, но не в качественном плане, а тем более о соотношении этих трансформаций с эволюцией системы терминов родства.

Примечания

¹ Кульчицкая Е. Село Кулевча (Аккерманского уезда, Бессарабской губернии). Краткий очерк // Институт рукописей Национальной академии наук Украины (далее - ИРНАНУ). Ф. V. Д. 683. Л. 4 об.

² Там же. Л. 5.

³ Бодлев Г. Описание селения Волканешты Бессарабской губернии Измаильского уезда // ИРНАНУ Ф. V. Д. 697. Л. 8-9 об.

Литература

Георгиева И., Москова Д., Радева Л. Опыт изучения системы кровного родства у болгар // Советская этнография. 1973, № 2.

Демиденко Л. А. Семейный быт, общественная и культурная жизнь болгарского населения УССР (На материалах колхозов Белградского района Одесской области). Историко-этнографическое исследование. Автореф. дисс канд. ист. наук. Киев, 1967.

Квилинкова Е. Н. Типы семьи у гагаузов в XIX - первой половине XX в. // Закон и жизнь, 2006, № 10(179).

Квилинкова Е. Н. Семья и семейная обрядность гагаузов // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 10. Личность и группа: векторы трансформационных изменений. М., 2010.

Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб., 1869.

Крюков М. В. Системы родства // Большая советская энциклопедия. Т. 23. М., 1976.

Лавровский П. А. Коренное значение в названиях родства у славян. СПб., 1867.

Маркова Л. В. Трансформация южнославянской системы родства и ее соотношение с семейнородственной структурой. М., 1973.

Скальковский А. А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Одесса, 1848.

Шабашов А. В. Система родства болгар как источник для реконструкции социальной организации народа // III Дриновские чтения. Проблемы источниковедения, историографии истории и культуры Болгарии, истории болгаристики. Тезисы докладов. Харьков, 1994.

Шабашов А. В. Болгарская семья в 40-х годах 20 века (по материалам похозяйственных книг села Главаны) // Древние культуры и цивилизации Восточной Европы (Материалы 3-й международной археологической конференции студентов и молодых ученых. Одесса, февраль 1995). Одесса, 1995.

Шабашов А. В. Опыт сравнительного изучения болгарской и гагаузской систем родства (по материалам

Южной Украины) // Этнографическое обозрение, 1995, № 3.

Шабашов А. В. Някои теоретични резултати от изследването на системата на родство у българите в Украйна // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т. 6. Велико Търново, 1997.

Шабашов А. В. Система родства албанцев Украины / Система родства албанцев // Записки исторического факультета. Вып. 7. Одесса, 1998.

Шабашов А. В. Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. Одесса, 2002.

Шабашов А. В. Постановка проблеми. Загальна типологія родини / До реконструкції типології сім'ї болгар і гагаузів Південної Бессарабії у 10-х - 60-х роках XIX ст. // Записки історичного факультету. Вип. 12. 2002.

Шабашов А. В. Типологія та еволюція сім'ї у болгар і гагаузів / До реконструкції типології сім'ї болгар і гагаузів Південної Бессарабії у 10-х - 60-х роках XIX ст. // Записки історичного факультету. Вип. 13. 2003.

Шабашов А. В. Родственные отношения: терминология и практика // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. 2. Мир гагаузов. Комрат-Кишинев, 2012.

Шабашов А., Шабашова Ю. Типологія системи кровної спорідненості у болгар Південної України // Народна творчість та етнографія, 1994, № 4.

Rezumat

Articolul are scop sa arate evolutia sistemului de termeni de rudenie si structurii familiei parentale (familiei, grupului parental) a descendentilor colonisti de pe Dunare, in Ucraina si Moldova. Autorul, personal, ajunge la concluzia, ca functionarea in societate a sistemului liniar bifurcat diferentiat a termenilor de rudenie este condilionata nu numai de dominatia in societate a comunitatii familiare, cum se considera inainte, cat de disponibilitatea structurilor pre-familiale - a familiei parentale.

Cuvinte cheie: sistemul de termeni de rudenie, familia, comunitati familiare, familia parentala, bulgari, gagauzi, albanezi.

Резюме

В статье рассматривается эволюция системы терминов родства и семейно-родственной структуры (семьи, семейно-родственной группы) у потомков задунайских переселенцев в Украине и Молдове. Автор, в частности, приходит к выводу, что функционирование в обществе дифференцированной бифуркативно-линейной системы терминов родства обусловлено не столько господством в обществе семейной общины, как считалось ранее, сколько наличием надсемейных структур

- семейно-родственных групп.

Ключевые слова: система терминов родства, семья, семейная община, семейно-родственная группа, болгары, гагаузы, албанцы.

Summary

The article considers the evolution of the kinship terminology system and the family-related structure (family, family-related group) among the descendants of

Transdanubian settlers in Ukraine and Moldova. The author comes to conclusion that the operation of the differentiated bifurcation-linear kinship terminology system in the society is not mostly conditioned by the domination of the family commune in the society, as it was considered earlier, but rather by the presence of family- related groups.

Key words: kinship terminology system, family, family commune, family-related group, Bulgarians, Gagauz, Albanians.